

Бакинские Рабочий
г. Баку

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

МНЕ довелось писать Самеда Вургуну в самом начале своего творческого пути, в 1944 году. Первая встреча с поэтом состоялась ранней весной. Я пришел к Самеду Вургуну домой, в бакинскую квартиру, где было много гостей, приехавших из Казахстана. У каждого были свои дела, свои вопросы к хозяину дома, и он старался всем уделить внимание. Мне удалось тем не менее в этой обстановке сделать портрет. Мы договорились с поэтом о более «основательной» встрече.

Спустя несколько месяцев, когда у Самеда Вургуну начался летний отпуск, я отправился к нему на дачу в Шувеляны. Естественно, одного сеанса было мало. И я два раза в неделю регулярно ездил к нему, изучал поэта в домашней обстановке, за работой.

Однажды, когда в очередной раз приехал на дачу, его жена Хавэр-ханум, приветливо

встретив меня, попросила подождать: он должен был вот-вот вернуться с пляжа. Не прошло и получаса, как раздались радостный и озорной голос хозяина дома:

— Айя, Хавэр, Юсиф, Айбениз, Вагиф, смотрите, кого я «поймал» на море!..

Он входил в ворота и вел за собой Мехти Гусейна, которого в следующую минуту уже обнимали все члены семьи..

Живой, подвижный Самед Вургун не мог спокойно позировать, он вскакивал с места, разговаривал, бурно жестикулировал. Но бывало, что он забывал обо мне, погружался в свой творческий мир. Вот тогда-то мне и удавалось делать наиболее точные наброски. Именно тихим, задумчивым изображен он на полотне «Самед Вургун в Шувелянах», ко-

Микаил АБДУЛЛАЕВ,
народный художник СССР

торое я тем же летом завершил.

С тех пор мы нередко встречались, и каждый раз Самед Вургун находил теплые приветливо-шутливые слова для меня.

В 1959 году, когда деятели литературы и искусства Азербайджана готовились к декаде в Москве, я снова обратился к вургуновской теме. Большую службу мне сослужили портреты, сделанные в свое время с натуры. Зачастил я и на дачу в Шувеляны, где все оставалось по-прежнему. Не было только того, кто своим присутствием одушевлял этот прекрасный уголок Апшерона. Под влиянием воспоминаний на-

писал я тогда новый композиционный портрет поэта. Он и на этой картине был задумчив, но все — и в облике его, и в окружающей осенней природе — подчеркивало внутреннее волнение, напряженную мысль. Эта работа находится ныне в Музее литературы имени Низами..

Полотно, изображающее поэта в юности, сидящим босиком, в легкой одежде на скале, находится в Доме-музее Самеда Вургуну в Баку. Оно было написано десять лет назад, к 70-летию юбилею.

Не мог не откликнуться я и на 80-летие со дня рождения поэта. Интересным, волнующим для меня был процесс новой работы. Я рассматривал зарисовки с натуры, портреты, написанные в прошлые годы, и передо мной вновь и вновь вставал нетленный образ Са-

меда. Его ладная, подвижная фигура, выразительные глаза, постоянно менявшие свое выражение, вспоминались его меткие остроты, слышался голос.

В результате долгих поисков созрело решение писать поэта читающим стихи на площади у памятника Низами. Я не раз слышал, как декламирует он свои произведения, стихи любимых поэтов, и старался в новой своей работе передать то состояние назлектризованности и внутреннего подъема, которое было так характерно для Самеда Вургуну в минуты творческого и эмоционального воодушевления.

Так получилось, что вургуновская тема прошла через все мое творчество, сорок с лишним лет я сохраняю ей верность.